

X-Files на ОРТ (в воскресенье вечером, 16 декабря)

эпизод 7x10 - Sein und Zeit ("Бытие и время").

Мм-да, что-то мы давно ничего не слыхали про Саманту Малдер. За первые четыре сезона поднакопилось как минимум три версии ее исчезновения (похищение пришельцами, Куриль-щи-ком или маньяком-убийцей), причем эти версии то и дело перемешивались и варьировались. Одно время то и дело всплывали клоны Саманты, а загадочные осведомители подбрасывали одну наводку за другой... Но после четвертого сезона все как-то сразу кончилось. Фокс, подавленный болезнью напарницы и временно разуверившийся в существовании внеземных цивилизаций, совершенно перестал искать сестру, вероятно, решив, что концов теперь все равно не найти, а у него есть дела и поважнее, чем гоняться за призраком. Однако мы-то с вами знаем, как Крис Картер любит воскрешать забытое и копаться в прошлом! Вечно у него в самый неожиданный момент всплывают личности, о которых все уже и думать забыли. Так что настало время в очередной раз выяснить, что же там случилось с восьмилетней дочкой Тины Малдер...

А началось все с самого обычного вечера в семье ЛаПьерр. В городке Сакраменто, Калифорния, семейная пара, Бад и Билли (для непривычных к американским именам: Бад - это муж, а Билли - жена, не перепутайте!), укладывали свою дочь спать. Пятилетняя Эмбер Линн торжественно произнесла вечернюю молитву и родители пожелали ей спокойной ночи. Потом Бад отправился вниз смотреть телевизор, а Билли пошла в их спальню и там ни с того, ни с сего впала в транс: с отсутствующим взглядом она ухватилась за первую попавшуюся бумагу, достала красный фломастер и принялась что-то писать, при этом даже не глядя на дело рук своих. А через пару минут Бад внизу услышал какой-то звук, вроде хлопнувшей двери, и пошел проверить, в чем дело. Первым делом он заглянул к жене и обнаружил, что она пишет типичное требование о выкупе, содержащее информацию о похищении Эмбер и угрозы страшной расправы с ней в том случае, если ее родители скажут хоть словечко кому бы то ни было. Взволнованный Бад заглянул в спальню дочери, склонился над ее спящей фигуркой и в ужасе отшатнулся - девочка была зверски убита, ее лицо и шея были покрыты кровью и ушибами. Но стоило ему на секунду отвести взгляд - и следы преступления исчезли без следа, Эмбер, цела и невредима, мирно спала в своей постели. Тем временем, Билли в своей спальне продолжала строчить послание и как раз дошла до заключительной строчки, по-видимому, служившей подписью: "Никто не стреляет в Санта-Клауса". Бад, еще раз осмотрев дочку и придя к выводу, что ему все почуди-лось, вышел из комнаты, но тут дверь за его спиной мигом захлопнулась и из-под нее потекло что-то, напоминающее кровь. Перепуганный отец, естественно, начал что было силы ломиться внутрь, но когда ему, наконец, удалось сломить сопротивление двери, комната уже опустела...

Подобное дело, как и следовало ожидать, всполошило не только всю округу, но даже и ФБР в далеком Вашингтоне. Тем же вечером (или лучше сказать - ночью?) помощник директора Скиннер созвал всю свою кавалерию, вот только Малдера почему-то не пригласил - наверное, опасался, что Фокс непременно углядит в этом деле тот же почерк, что и при похищении его сестры, и начнется снова-здорово: пришельцы, Консорциум и угроза всему миру. Но если Скиннер и рассчитывал, что Малдера удастся держать подальше от расследования, то он очень ошибался: не прошло и часа, как Малдер заявился к нему на совещание и прямо заявил, что хочет заняться этим делом. Скиннер обреченно вздохнул и попытался растолковать своевольному агенту, что это вовсе не "секретный материал" и им сейчас нужно следовать протоколу; но Малдер упрямо заявил, что он знает, какие вопросы задавать, и задать их нужно сейчас, пока еще не поздно. Скиннер, понимая, что спорить бесполезно, дал ему время до обеда, и Малдер помчался на место преступления. Уже на следующее утро он с некоторым усилием протолкался через толпу осаждавших дом журналистов, прорвался через маленького и нервного адвоката ЛаПьерров и встретился с мистером и миссис ЛаПьерр. Бад и Билли сидели на диване, Билли плакала на плече у мужа, а адвокат суетился рядом; но Малдеру как-то очень быстро удалось разрядить обстановку и добиться "разговора по душам" (все-таки, когда хочет, Фокс может быть чертовски обаятельным и убедительным... ключевое слово тут - "хочет").

Первый вопрос, заданный неугомонным агентом, касался послания предполагаемого похитителя девочки. Бад

сообщил, что он нашел послание в спальне дочери (как видно, они с женой уже успели "отредактировать" версию случившегося для полиции); он также сообщил, честно глядя в глаза агенту, что его жена в это время уже была в спальне и фактически спала (Билли подтвердила это сквозь слезы). С соседями ЛаПьерр были в дружеских отношениях, и вряд ли в округе был кто-то, кто мог бы пожелать плохого маленькой Эмбер. Малдер выслушал все это, мягко успокоил расстроенную пару и заявил, что власти сделают все возможное, чтобы найти их дочь, а потом удалился, чтобы подумать.

За раздумьями его и застала напарница. Малдер, полностью одетый, валялся на кровати в номере мотеля, отсутствующим взглядом уставившись на горевший телевизор (по телевизору показывали новости, и там как раз кто-то из репортеров брал интервью у Бада ЛаПьерра). По-видимому, он так и провалялся с самого утра, так что Скалли на него здорово злилась: Скиннер ждал отчета Фокса в полдень и, не получив от агента даже весточки, наверняка высказал свое недовольство ей. Малдер грустно поведал напарнице, что у него нет отчета, и снова уставился в телевизор. Тогда Скалли рассказала напарнику, что родители девочки были задержаны для дальнейшего допроса, а пресса усиленно раздувает шумиху вокруг этого дела. Малдер ответил ей, что чета ЛаПьерр невиновна, но они солгали ему о том, где нашли записку, и он все это время пытается понять - почему. Тут зазвонил телефон. На проводе оказалась не кто-нибудь, а сама Тина Малдер - она видела новости и выразила надежду, что Фокс скоро вернется домой и перезвонит ей или, лучше, заглянет в гости. Фокс, мягко говоря, был удивлен: как видно, раньше мать не слишком часто ему звонила. И он, очевидно, был бы удивлен даже еще больше, если бы видел мать в этот момент: она смотрела на ту, хорошо знакомую нам фотографию, где юные Фокс и Саманта стояли, прислонившись к дереву, и улыбались во весь рот...

Следующим утром агенты заявили в офис Скиннера, где как раз шло собрание по поводу письма похитителя - того самого, которое написала Билли в роковую ночь. Скиннер, подводя итоги, сообщил агентам, что в письме содержатся только угрозы, но ни слова о выкупе, а то, что записано оно было на обрывке бумаги, свидетельствует о том, что преступник спешил и, возможно, первоначально даже не планировал оставлять сообщение. Но та бумага, от которой был оторван кусочек для письма, была найдена в мусорном баке семьи ЛаПьерр, причем вместе с фломастером, которым писал преступник. А фломастер был из набора, принадлежащего Билли ЛаПьерр, что, несомненно, подозрительно. Малдер поинтересовался, уж не почерком ли Билли написано сообщение; ему ответили, что это трудно будет доказать, так как бумага была далеко не высшего качества, фломастер тоже был так себе и здорово расплывался, а кроме того, похоже, что писавший пробовал изменить почерк. Однако экспертиза показала, что письмо вполне могла написать мать девочки. Малдер заметил, что этого отдаленного сходства еще не достаточно для обвинения, и добавил, что у него появились кое-какие соображения. Бад ЛаПьерр сказал, что он допоздна смотрел телевизор и как раз собирался ложиться спать, когда обнаружил пропажу дочери; но, согласно отчету полиции, телевизор все еще работал, когда власти прибыли на место преступления. При этом родители Эмбер, по их собственным словам, находились не более чем в 20 футах от ее комнаты; однако они не слышали, как преступник вошел в дом. Более того, соседи ЛаПьерров не видели в тот вечер ни одного постороннего, ни одной подозрительной личности, болтающейся поблизости от дома. Так как же похититель смог пробраться в относительно ранний час в полностью освещенный и довольно людный дом и увести девочку, да еще так, что никто ничего и не заподозрил? Агенты с пониманием отнеслись к речи Малдера, благо она прекрасно вписывалась в их концепцию, и заявили, что по всему видно - муж выгораживает жену; но Малдер тут же заявил, что он лично так не думает, ибо это не объясняет, что же все-таки случилось с девочкой.

На этой загадочной ноте Малдер развернулся и покинул комнату. Скалли переглянулась со Скиннером и последовала за ним. Она догнала его в офисе "Секретных материалов" и поинтересовалась, что, черт возьми, он делает. Малдер с готовностью сообщил, что в этом деле есть что-то очень ему знакомое. Скалли раздраженно заявила, что вовсе не это имела в виду: просто она прекрасно видит, что он принимает это дело слишком близко к сердцу, а все потому, что видит в этой девочке свою сестру (ох, похоже, у Даны в памяти еще свежо было "дело с бумажными сердцами!"). Малдер хихикнул и заявил, что его сестру похитили пришельцы, а в этом расследовании он пока и не заикнулся о пришельцах. Тут он, наконец, нашел то, что искал, и вручил напарнице дело 1987 года о похищении ребенка в штате Айдахо; тогда похититель тоже оставил записку, весьма похожую по содержанию на опус Билли ЛаПьерр, и также заканчивавшуюся словами: "Никто не стреляет в Санта-Клауса!" (интересно, сколько трупов Санта-Клаусов обнаружила полиция в Рождество после этого дела?).

Конечно, агенты тут же кинулись раскапывать это дело. И пока они этим занимались, нам показали какого-то человека, сидящего в машине с фигуркой Санта-Клаусом на зеркале заднего вида, снимающего на пленку детскую площадку с резвящейся малышкой...

Дело 1987 года привело Малдера и Скалли в женскую тюрьму - именно там содержалась женщина по имени Кэти Ли Тенкейт. Довольно милая женщина, между прочим: невысокая, лет тридцати, с очень короткой стрижкой и очень печальными глазами (что неудивительно, учитывая ее теперешнее положение). В тюрьму она попала по обвинению в похищении и вероятном убийстве собственного сына: тогда шестилетний Дин исчез из своей кровати, его тело так и не было найдено, однако в доме обнаружилась записка с угрозами, которую, как установило следствие, написала его мать. В результате Кэти засадили на 12 лет, проигнорировав ее показания о том, что в ночь исчезновения мальчика она видела сына мертвым (тогда Кэти подумала, что это ей просто почудилось, но все-таки пошла проверить Дина и обнаружила, что он исчез). Сначала бедная женщина отрицала свою причастность к исчезновению сына, но три года назад созналась в убийстве - якобы в приступе безумия, во время психического срыва. Следствие было только радо этому, но Малдер вовсе не разделял мнения властей. Он показал Кэти записку с места преступления и поинтересовался, что означает фраза насчет Санта-Клауса. Кэти попыталась выкрутиться, объяснив, что когда кто-то - Санта-Клаус, например, - обещает человеку подарок, то человек вряд ли захочет его обидеть, боясь, что подарок ему так и не вручат. Малдер скептически смерил ее взглядом и поведал ей об исчезновении Эмбер, показав вторую записку и отметив сходство этих двух случаев. Кэти возразила, что она сообщила следствию о том, где находится тело ее сына, но Малдер ответил, что тела там не оказалось. Кэти не могла объяснить этого, а Малдер мог: он заявил, что Кэти вовсе не совершала того преступления, а созналась в нем только для того, чтобы поскорее выйти из тюрьмы: ведь власти с пониманием могли отнестись к чистосердечному раскаянию женщины, совершившей преступление в состоянии аффекта, но они вряд ли согласились бы выпустить женщину, твердившую о том, что ее сын просто растворился в воздухе. Однако теперь есть еще одна семья, которую постигла точно такая же беда, и им нужна помощь, нужен человек, который мог бы подтвердить их историю. Но Кэти покачала головой и заявила, что она не тот человек, так что агенты ушли ни с чем. По дороге Скалли еще пилила Малдера за то, что он поступает безответственно и так принимает это дело слишком лично; но Малдер ответил, что он только хочет найти пропавших детей и найдет их. А в это время Кэти, сидевшей в своей камере, явился призрак ее сына; он смотрел на нее и, казалось, хотел что-то сказать, но так и исчез, не проронив ни слова. Кэти еще секунду смотрела на то место, где он стоял, а потом позвала охранника и попросила вернуть агентов, потому что ей нужно поговорить с ними.

Пока агенты бродили по тюрьме, Фоксу опять звонила его мать. Она оставила сообщение на автоответчике, попросив сына перезвонить, потом печально сожгла фотографию Фокса и Саманты (а может, и еще какие бумаги) в железном ведре, а позднее снова позвонила Малдеру. На этот раз ее слова звучали как сожаление, извинение... и, возможно, прощание. Она сказала, что испытывает так много эмоций, что не знает, как начать разговор, но она надеется, что однажды сын поймет ее. В каком-то роде это послание напоминало то, которое Скалли записала для Малдера в своем журнале, когда лежала в больнице с раком...

А Малдер в это время беседовал с четой ЛаПьерр и их адвокатом. Он показал им запись показаний Кэти Ли: она передавала ЛаПьеррам свои соболезнования и уверяла, что ей знакомы их чувства, их горе и недоумение по поводу записки, написанной их собственной рукой; еще она добавила, что с их дочкой все хорошо, хотя она не может объяснить, почему так считает и что произошло с их детьми. Она просто "чувствует сердцем", что ее сын в безопасности и в "лучшем месте", и считает, что и Эмбер теперь ничто не грозит. На этом месте Билли опять расплакалась, но похоже, запись несколько успокоила ее; позднее они с мужем дали показания, выложив все как было. Вездесущие газетчики, конечно, проведаль об этом, и в ближайшем выпуске новостей передали, что чету ЛаПьерр отпустили из-за недостатка свидетельств, а полиция все еще в смятении из-за их новых показаний; заодно показали краткое интервью с Малдером, который лаконично сообщил, что ЛаПьерр больше не считаются главными подозреваемыми, а полиция сосредоточилась на поисках Эмбер и надеется на благополучный исход дела. Между прочим, эти новости смотрел кто-то, у кого в комнате был далеко не один телевизор; и аппаратура демонстрировала не только сводку дня, но и играющих на какой-то площадке детей, в том числе и смеющихся Эмбер...

За общение с прессой и заключенными тюрьмы Малдеру досталось от Скиннера. Скиннер желал вещественные доказательства, а смутные и бездоказательные предположения Малдера его мало интересовали; к тому же он был зол из-за того, что дело явно зашло в тупик. Малдеру, наверно, пришлось бы несладко, но тут явилась Скалли и тактично заявила, что ей нужно сказать напарнику пару слов. К сожалению, она принесла вовсе не радостную весть: мать Малдера умерла.

Естественно, похищение Эмбер сразу отошло на задний план. Малдер и Скалли тут же выехали в Коннектикут, в дом Тины Малдер. Там уже всю бродила полиция, так как выяснилось, что смерть Тины наступила отнюдь не от естественных причин: на кухне был открыт газ, щели по краям двери заклеены, а в комнате обнаружился пузырек из-под снотворного и зола от сожженных фотографий. Записки не нашли, да ее, похоже, и не было. Малдер пребывал в подавленном состоянии и Скалли очень беспокоилась за его

душевное равновесие: все-таки теперь он остался последним в семье. Фокс покаянно сообщил напарнице, что мать несколько раз звонила ему и хотела поговорить, а он так и не ответил ей; и теперь он не знает, почему она вообще сделала то, что сделала. Возможно, ее смерть была как-то связана с похищением Эмбер - ведь Тина еще раньше звонила ему и хотела что-то сказать насчет пропавшей девочки... С каждым словом Малдер все больше утверждался во мнении, что его мать вовсе не покончила жизнь самоубийством; он решил, что она ничего не сообщила ему по телефону потому, что боялась, что с ней могут сделать что-то вроде этого. Так что, сказал он Скалли, ее вполне могли одурманить чем-нибудь, и надо срочно провести вскрытие - может, при этом обнаружатся следы наркотика или чего-то в таком роде. Скалли очень не хотелось проводить аутопсию над матерью своего друга и напарника; но Малдер настаивал, так что она волей-неволей согласилась.

Так что из дома Тины Скалли отправилась в морг, а Малдер снова поехал к Кэти, рассказал ей о похищении Саманты и смерти Тины, а потом попросил помощи. Кэти мягко сказала ему, что его мать знала, где теперь Саманта, и пыталась сказать ему. Тина Малдер, сказала Кэти, видела "странников, старые души, ищущие новые дома", и его сестра была среди них. Кэти и сама иногда может видеть их, но только редко, потому что они живут в звездном свете. По ее словам, это "они" забрали Саманту, как и ее сына, чтобы уберечь их от большего вреда, от большой беды, которая вскоре ожидала их. И теперь эти дети в безопасности, хотя она и не может сказать, где они теперь. Малдер только вздохнул - вряд ли он так легко мог примириться с мыслью о том, что его сестра где-то там, где он не может ее найти...

Ну, возможно, Кэти и была права насчет Саманты и собственного сына, но только не в полной мере. Она ведь так и не смогла объяснить фразу про Санту! Зато нам в следующую минуту показали "Деревню Санты на Северном Полюсе - место, где Рождество круглый год". Это такое место в небольшом детском парке: там стоят простенькие аттракционы и играет толпа детей, а еще там живет (или, по крайней мере, пребывает с утра до ночи) толстый дядька, одетый как Санта, и дети день-деньской надоедают ему своими просьбами. И у этого дядьки есть комната, набитая телевизорами и прочей аппаратурой, при помощи которой он наблюдает за детьми...

А удрученный Малдер вернулся домой и принялся прокручивать автоответчик, на который его мать недавно записала послание. Это послание сделало его еще более удрученным и он совсем было впал в депрессию, но тут пришла Скалли. Малдер дал ей прослушать автоответчик и сказал, что его мать знала, что он обнаружит в Калифорнии. Он считал, что она когда-то сама написала такое же письмо, как Кэти и Билли; и она знала, кто и почему забрал ее дочь. А то, что видел он сам - похищение сестры пришельцами - просто должно было помочь ему понять, смириться с потерей; поэтому он все время искал Саманту не в том месте. И его мать пыталась сообщить ему это, вот поэтому ее и убили. Скалли сочувственно выслушала его, но сказала, что его мать никто не убивал, и аутопсия это доказала: Тина Малдер была неизлечимо больна и просто не хотела жить. Малдер не хотел слышать этого: он принялся кричать, что мать пыталась сказать ему что-то; но Скалли мягко ответила, что Тина пыталась заставить его остановиться, прекратить поиски сестры и перестать терзать себя. Малдер разрыдался и напарница принялась утешать его - а что еще она могла для него сделать?...

Той же ночью Билли ЛаПьерр увидела свою дочь, окруженную сиянием. Девочка словно пыталась что-то сказать, но ее губы только немо шевелились...

Утром Скиннер явился к Малдеру домой. Двери ему открыла уставшая и осунувшаяся Скалли; она обменялась с начальником приветствием и сообщила, что Малдер сейчас не в лучшем состоянии. Скиннер сообщил, что с Малдером хотела поговорить Билли; тут появился бледный, но уже не такой потерянный Малдер и Скиннер сказал ему, что дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки и он заказал два билета на рейс в Сакраменто. Скалли твердо заявила, что она тоже летит, так что вскоре после этого агенты вошли в дом ЛаПьерр, и Билли рассказала им о том, что видела свою дочь вот прямо в этой комнате. Девочка что-то говорила, да вот только Билли не услышала ни слова; однако ей показалось, что Эмбер говорила "семьдесят четыре". Что это значит, не понимали ни ЛаПьерры, ни агенты. Разочарованный Малдер предложил поехать домой, потому что у них все равно нет шансов найти девочку живой: если уж она явилась матери в качестве призрака, то нельзя рассчитывать найти ее в добром здравии, а все, что до сих пор видели и сказали им ЛаПьерры, было только их попыткой уйти от реальности. Скалли и Скиннер были настроены несколько более оптимистично, но они слишком сочувствовали Малдеру, а тот, измученный и усталый, сообщил им, что уже не знает, где истина, а где ложь, и поскольку он и в самом деле слишком близко принимает это дело, то не в состоянии мыслить здраво, а потому просит их отстранить его от этого дела и предоставить ему хоть короткий отпуск. В результате все трое сели в машину и поехали домой; Малдер сидел на заднем сиденье и отрешенно смотрел в окно, а Скалли крутилась на переднем пассажирском сиденье и кидала на напарника взволнованные взгляды. И тут машина миновала сворот на шоссе номер 74. Ну, и поскольку Скалли явно чувствовала себя обязанной "мыслить широко", раз уж ее напарник не в себе, она тут же сделала смелое предположение и

сунула нос в дорожную карту. Карта была очень хорошая, подробная, и на ней значилось, что шоссе 74 ведет к "Деревне Санта-Клауса". Скалли поняла, что интуиция ее не подвела, и велела сидевшему за рулем Скиннеру завора-чивать.

Они завернули (Скиннер тоже уже как-то привык доверять женской интуиции) и в результате въехали в "Деревню", вот только вид у нее был какой-то заброшенный. Скиннер отправился осматривать парк, а Скалли и слегка оживившийся Малдер заглянули в домик Санта-Клауса и обнаружили там кучу техники и видеозаписи начиная еще с 60-го года. Они наугад выбрали одну из кассет (ту, которая подвернулась под руку, так как лежала сверху) и Малдер замогильным голосом сообщил, что уже знает, что на этой кассете - не иначе, как тут снята его сестра. И не угадал! На кассете оказалась Эмбер и другие детишки, которые мирно играли; а запись была сделана за два дня до исчезновения девочки. Тут на одном из мониторов (фиксируя, как видно, весь парк) Малдер заметил движение и повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как толстенький человек, изображавший Санту, захлопнул дверь домика снаружи. Пока Малдер долбил изнутри, пытаясь выломать дверь, за человечком погнался Скиннер; вот только он, как видно, в последнее время не особенно практиковался, либо его агенты практиковались слишком часто (хоть сейчас на Олимпийские игры!), потому что уже через минуту-другую они догнали его и дальше бежали уже все втроем. "Санта" оказался самым прытким, но Скиннер, которому надоело бежать, стрельнул в воздух, и человечек испуганно замер на месте, а потом и вовсе рухнул на колени. Скалли надела на него наручники и поинтересовалась, кто он такой; оказалось, что он Эд Трулов (только вряд ли это о чем-нибудь сказало агентам). Тут ему, наконец, зачитали права, и фэбээровцы огляделись, чтобы выяснить, куда же их занесло во время погони. И оказалось, что занесло их на поле, расчерченное множеством маленьких холмиков - проще говоря, на кладбище...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Специально для БАБР.RU
(С) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 8867 13.12.2001, 00:00 📄 320

URL: <https://babr24.com/?ADE=1172> Bytes: 22760 / 22697 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)